

Толстой Лев
Николаевич

5.10.04

15

выставка

Газета-2004-5 окт - с. 13

“актуальное искусство для меня чересчур агрессивно”

художник
Наталия
Толстая —
Газете

Лев Толстой, как известно из классики, очень любил детей — их у него было тринадцать. Внуков и правнуков вообще не сосчитать (по последней «переписи», потомков великого русского писателя сегодня около трехсот человек). Но только Олег Владимирович Толстой (1927—1992), правнук Льва Николаевича, стал первым профессиональным художником в династии. Его дочь **Наталия Толстая**, живописец и монументалист, ответила на вопросы корреспондента **Газеты Сергея Сафонова** в связи с семейной выставкой, открывшейся в зале Московского союза художников на Кузнецком Мосту.

Как в семье Льва Николаевича Толстого складывались отношения с изобразительным искусством?

Отец Льва Николаевича писал акварели — непрофессиональные, это просто было в обычае домашнего обучения. В Ясной Поляне есть несколько работ Николая Ильича; их немного. Сохранилось и несколько акварелей родного брата Льва Толстого, Дмитрия — их тоже две-три, но они достаточно профессиональны. Софья Андреевна вообще была человеком уникальным и безусловно талантливым, она не была профессиональным художником, но всю жизнь творчески проявляла себя. Писала маслом яснополянские пейзажи, не боялась делать копии с портретов Толстого, которые заказывались Репину и Крамскому. Копия одного репинского портрета сейчас хранится в Москве, в Литературном музее: первоначально портрет жены был заказан Толстым Репину, но Софье Андреевне он не понравился, и она сделала свою версию. Серьезно занималась живописью дочь Толстого Татьяна Львовна. Она училась, в частности, у Леонида Пастернака, в Московском училище живописи, ваяния и зодчества. Потом произошла революция, все разбежалось, ситуация, сложившаяся в эмиграции, была совершенно иной, но Татьяна Львовна все-таки продолжала рисовать. Сейчас много ее работ в Ясную Поляну передали Альбертини-Толстые — ее потомки, живущие в Риме.

Большую часть нынешней выставки составляют работы вашего отца — Олега Толстого, правнука Льва Николаевича. Как получилось, что он родился не в России, а в югославском городе Тетово?

Мой дед совсем молодым человеком эмигрировал в Югославию вместе с братом Ильей. В момент революции семья была разбросана: их отец Илья Львович находился тогда в Америке, читал лекции и не смог вернуться на Родину. Дедушка хотел навесить своего отца в США, добраться туда через Владивосток и Японию, но международные отношения были уже чрезвычайно напряжены, и уехать ему не удалось. Так что из Владивостока пришлось поездом возвращаться в Москву. Оказавшись впоследствии в Югославии, дед получил там образование, женился: родился мой отец и мой дядя. Мой отец впервые приехал в Россию в восемнадцать лет, в 1946-м.

газета

коллаж из пуговиц

Наталия Толстая родилась в Москве, с 1966 по 1972 год училась в МСХШ (Московской средней художественной школе), затем — в Строгановке у Гелия Коржева, на факультете монументально-декоративной живописи. Вступив в Московский союз художников, с 1981 года начала участвовать в выставках — от Ясной Поляны до Парижа и других европейских столиц. Ее станковое творчество соединяет живопись и коллаж из фотографий, пуговиц и других «непрофильных» материалов. Одна из последних монументальных работ Толстой — плафон в Малом зале Московского дома музыки.

Не было проблем с возвращением?

После революции в Москве оставалась сестра моего дедушки Анна Ильинична, единственная из Толстых. Она хлопотала о возвращении, писала письма Сталину. В годы войны мой дедушка воевал в Югославии против немцев, сидел в концлагере. Все это было упомянуто в послании Анны Ильиничны, и деду разрешили вернуться. Отец в Югославии обучался иконописи и одновременно заканчивал кадетский корпус, в котором учились все дети эмигрантов. Приехав в Россию, он был, конечно, в растерянности: там они изучали русских царей, писали по старой орфографии, а тут надо было заканчивать десятый класс советской школы. Он поступил в МСХШ, школу при Суриковском институте. Потом учился в Московском институте прикладного и декоративного искусства — у Александра Дейнеки.

Отец занимался станковым искусством?

Дейнека преподавал на монументальном отделении. Когда институт закрыли, отец перешел в Суриковский, в мастерскую Соколова-Скала, и это тоже было монументальное отделение. Он сделал несколько работ — в Северодвинске например. Участвовал в восстановлении панорамы Рубо «Оборона Севастополя», в создании фриз для станции московского метро «Киевская». Потом многие годы работал в Комбинате живописного искусства, писал большие тематические карти-

Наталия Толстая: «Какое-то время я была под влиянием отца и работала очень традиционно, но через пять-шесть лет поняла, что ностальгический русский пейзаж — не мое»
Фотограф: Глеб Щелкунов/Газета

ны — мне, например, запомнился холст, где был изображен Чапаев, переплывающий реку Урал.

Но его вещи на нынешней выставке совершенно иные: лирические пейзажи, натюрморты. Отец воспринимал их как живописное подспорье для тех своих картин или относился к ним серьезно? Безусловно, это все сделано в первую очередь для себя. Отец был человек скромный, персональных выставок при жизни у него было очень немного — только в Ясной Поляне и в зале на Беговой улице в Москве.

Он отождествлял себя с какой-то группой художников?

Поскольку у него была сложная биография, он всегда был в стороне и шел своей дорогой. Групповых выставок у отца не было — или большие сборные экспозиции, или персональные.

Как получилось, что ваше творчество, которое искусствоведы именуют минимализмом, сильно отличается от работ отца?

Когда я окончила институт, я какое-то время была под влиянием отца и работала очень традиционно. Но через пять-шесть лет поняла, что ностальгический русский пейзаж, присутствующий в его работах, — не мое. Конфликта никогда не было, зато была какая-то выставка, где отец увидел

мои декоративные вещи и понял, что это даже и неплохо, что мне нужно работать по-другому.

Не было ли у вас искушения примкнуть к лагерю более радикального искусства? Мне хочется делать искренние вещи. Актуальное искусство для меня чересчур агрессивно, поэтому я им не занимаюсь.

Одна из ваших работ была недавно на выставке в Московском доме фотографии...

Сейчас я пришла к идее коллажа, а диссонансы, стыки разных поверхностей в коллаже необходимы. При создании коллажей я действительно использую элементы фотографии. То же и с работами из пуговиц — был период, когда я совершенно перестала писать маслом; стала перебирать старые вещи и пришла к выводу, что пуговицы меня чрезвычайно интересуют, — ведь каждую из них держал какой-то человек, она до сих пор заряжена его энергетикой.

Кто кроме вас из семейства Толстых сегодня работает в изобразительном искусстве?

Мой сын закончил отделение керамики в Строгановке, но сейчас занимается компьютерным дизайном. Профессиональный фотохудожник Дмитрий Толстой живет в Париже. Луиджи Альбертини-Толстой в Италии тоже занимается фотографией.